

молчит, отмечая только, что северские князья начали свой поход, «утаив-
шеся» от князя Святослава.⁴ Лаврентьевская летопись, относящаяся отрицательно к военным действиям Игоря и Всеволода, говорит более откровенно, что, завидуя удачным походам Святослава, северские князья задумали сами пойти на половцев, заявляя: «Мы есмы џи не князи же? Пойдем такоже себе хвалы добудем».⁵ Следовательно, цель похода — не отдаленная, недоступная Тмутаракань, а гораздо более близкие степные районы и реальные для южнорусских князей политические цели.

В. Г. Федоров не без основания обратил внимание на слова В. Н. Татищева о том, что «Игорь, завидуя чести, полученной Святославом, уже возвратясь в Новгород, не долго медля, собрал войско»;⁶ но дело было не в одной «зависти». Следует здесь вспомнить, что, по хорошо обоснованному мнению М. Д. Приселкова, поход Игоря в 1185 г. был связан с политикой Византии, призывавшей Русь отвлечь обратно в степь половецкие силы, посланные на помощь болгарам, восставшим против Византии в 1185 г.⁷

Неубедительны также соображения В. М. Глухова в пользу того, что якобы все войско Игоря было конным.

С. М. Соловьев, внимательно изучивший вопрос о численности и составе войска русских феодальных князей XII в., пишет, что «если борьба шла между князьями... например между Черниговским и Северским, то мы не можем предположить, чтобы каждый из них мог вывести в поле больше пяти тысяч войска».⁸ Но указанное С. М. Соловьевым число включало и конных и пеших воинов. Если даже допустить, что у Игоря было 2000 конных воинов, то с одной только конницей, столь малочисленной, Игорю предстояло бы пройти от Оскола до нижнего Дона за шесть дней (по подсчетам самого В. М. Глухова) огромное расстояние, около 400 км, делая каждый день переход по 65 км в среднем.⁹ Мыслимо ли допустить, что с такими незначительными силами Игорь рискнул предпринять столь далекий «конный рейд» через обширную Половецкую степь, где слабому русскому отряду угрожала бы постоянная опасность со всех сторон от многочисленных кочевников, из которых каждый взрослый был конным воином? Подобное допущение было бы невероятным.

Против него говорят и другие данные.

Еще в 1170 г. на совещании русских князей было открыто заявлено, что половцы «у нас и Греческий путь отнимают и Соляной и Залозный».¹⁰ Значит, южнорусские князья даже общими объединенными силами не могли уже удержать в своих руках пути, соединявшие Русь с Причерноморьем. В степи половцы господствовали. При таких условиях Игорю невозможно было и мечтать о том, чтобы с одними своими силами отважиться на поход для овладения далекой Тмутараканью.

Стараясь доказать, что все войско Игоря Северского в походе 1185 г. было конным, В. М. Глухов приводит целый ряд цитат в подтверждение

⁴ Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1871 (в дальнейшем: Ипат. лет.), стр. 435.

⁵ Лаврентьевская летопись. Л., 1926 (в дальнейшем: Лавр лет.), стр. 398.

⁶ В. Г. Федоров. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла? Изд. «Молодая гвардия», 1956 (в дальнейшем: Федоров), стр. 24.

⁷ М. Д. Приселков. «Слово о полку Игореве» как исторический источник. — Историк-марксист. 1938, № 6, стр. 128—131. (В дальнейшем: Приселков); История Болгарии, т. I, 1905, стр. 121—122.

⁸ С. М. Соловьев. История России, т. I. Изд. «Общественная польза» (в дальнейшем: Соловьев), стр. 690; Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949 (в дальнейшем: Греков), стр. 328—329.

⁹ Глухов, стр. 36.

¹⁰ Ипат. лет., стр. 368.